

Дегтярева Дарья Викторовна, Студент,
САФУ им. М.В. Ломоносова, Архангельск

В ПОИСКАХ ЛЮБВИ И ПРОТИВОРЕЧИЙ: ГЛУБОКИЙ АНАЛИЗ СОНЕТА №134 «КНИГИ ПЕСЕН» ФРАНЧЕСКО ПЕТРАРКИ

Аннотация: статья представляет собой детальный анализ одного из самых знаменитых сонетов Франческо Петрарки, направленный на выявление глубинных смыслов в творчестве знаменитого итальянского поэта.

Ключевые слова: противоречия, Лаура, любовь, чувства, античность.

Франческо Петрарка первым в истории европейской поэзии придал лирическим произведениям логическую стройность и объединил их в цельный сборник «Канцоньере» (дословно «Песенник»). Каждый сонет можно рассматривать и как отдельное произведение, и как часть одной большой целостности, что стало нововведением для того времени. Неудивительно, что сейчас произведение известно как «Книга песен», такое название, во-первых, звучит более лирично и благородно, а во-вторых, оно дано в соответствии с содержанием, а именно – с воспеванием высоких чувств любви и скорби лирического героя. Именно Петрарка стал первым в литературе, кто обратил внимание на человека, как на предмет размышлений, с его горестями и печалью и изложил на бумаге его внутренний мир со всеми личными трагедиями, страданиями и переживаниями. Личность нового поэта-гуманиста дает основное содержание сборнику и обуславливает внутреннее единство его автономных по отношению друг к другу лирических «фрагментов». Его сонеты написаны таким образом, что понятны всем читающим, однако при анализе можно увидеть, насколько богат внутренний мир человека и глубоки переживания лирического героя. Обратимся к сонету №134. Данный сонет относится к первой части «На жизнь Мадонны Лауры», а также, примечательно, что впервые на русский язык его перевел известный баснописец И.А. Крылов.

Стоит начать с определения сонета и объяснения его построения. Сонет переводится как «песенка» и относится к строгим формам, состоит из 14 строк, делящихся на два катрена и два терцета. Первое четверостишие, или первый катрен, открывается резким противопоставлением:

Мне мира нет, – и брани не подыму,
Восторг и страх в груди, пожар и лед [0].

Первую строчку можно истолковать следующим образом: лирический герой чувствует, будто его не существует, но и ругаться он не станет. Это чувство неизбежности, но и в то же время это чувство принятия своего положения. В следующей строчке мы видим антитезу – сочетание внутри души автора двух противоположностей: «восторг и страх», «пожар и лед». Это можно объяснить, обратившись к биографии автора. Главной темой почти всех сонетов является возвышенная неразделенная любовь поэта к девушке Лауре. В этой любви есть свои противоречия: Петрарка очень ценил собственную свободу, однако в то же время его сердце просило любви. Эти две противоположности сливаются в душе автора, как пожар и лед: желание любить и желание быть свободным, восторг от любовных чувств, но в то же время страх потерять собственную свободу.

Заоблачный стремлю в мечтах полет –
И падаю, низверженный, на землю [0].

И снова противопоставление «полет – падение». Это связано с чувством окрыленности, которое человек испытывает, будучи влюбленным. Однако предмет его мечтаний, Лаура, была замужем и не могла ответить поэту взаимностью. Именно это возвращает лирического героя с небес на землю.

Сжимая мир в объятых, – сон объемлю.

Лирический герой опять противопоставляет мир и сон. Он переполнен любовным чувством, но в то же время понимает, что все это нереально и невозможно, словно сон.

Мне бог любви коварный плен кует:

Ни узник я, ни вольный. Жду – убьет;

Но медлит он, – и вновь надежде внемлю [0].

В этих строчках мы видим, что автор обращается к античной культуре, а именно к «богу любви» – Амуру. Лирический герой не может себя отнести ни к узнику, ни к вольному, но тем не менее, Амур готовит ему «коварный плен» любви. Безусловно, Петрарка пленен красотой и любовным чувством к Лауре. И он не может ни стать ее возлюбленным, ни забыть ее, оттого он «ни узник, ни вольный». В лирическом герое опять бьются два противоречивых ощущения: жажда свободы, которая не приходит, и надежда на любовное чувство. Все вышесказанное наводит на мысль о том, что Петрарка боялся полюбить, то есть боялся признать свое чувство и отдаться ему целиком.

Это не единственное произведение, в котором автор обращается к Амуру. Он использует этот античный образ на протяжении всей «Книги песен» (например, в сонете №2, 35, 92, 160, 240, 332). Кроме того, в других сонетах Петрарка говорит о схожести слов «Лаура» и «лавр», что может отсылать к другому античному сюжету – к мифу о прекрасной нимфе Дафне, которая превратилась в лавр. Дело в том, что, «заразившись» идеями Цицерона и философией древнего Рима, Петрарка стал распространять культуру античности у себя на родине. Он сумел объединить заслуги авторов прошлого и преподнести их своим коллегам – деятелям искусства. Благодаря ему современники увидели в античности некий эталон красоты, который и послужил формированию новой странице в искусстве – эпохи Возрождения.

Затем начинается первый терцет:

Я зряч – без глаз; без языка – кричу.

Зову конец – и вновь молю: «Пощада!»

Клянусь себя – и все же дни влачу [0].

В этом трехстишье можно заметить оксюморон. Этот прием использован для того, чтобы читатель максимально ярко воспринял контраст тех чувств, которые испытывает лирический герой, и создать эффект невозможного [0]. Он понимает, что, как говорится, «любовь слепа», а бесшумный крик представляется символом безнадежности. И все же в душе героя остается прежняя борьба. Примечательно, что последняя строчка первого терцета перекликается с первой строчкой первого катрена. Петрарка кается в греховности исключительно своих чувств, но не проповедует презрения к миру.

Во втором и заключительном терцете спрятана основная мысль:

Мой плач – мой смех. Ни жизни мне не надо,

Ни гибели. Я мук своих – хочу...

И вот за пыл сердечный мой награда! [0].

Автор снова использует антитезу «плач – смех», противопоставляет жизнь и смерть, вовсе отказываясь от них. Обращаясь к предыдущему трехстишью, мы можем сказать, что поэта разрывает от противоположных чувств: «Зову конец – и вновь молю: «Пощада!»». Однако в этом трехстишье становится очевидно, что он принимает свое положение. Подобно художнику, что должен быть голодным, поэту суждено быть несчастным: «я мук своих – хочу...». Лирический герой покоряется судьбе.

Субъектом размышлений в данном сонете является любовь и чувства, которые она вызывает. В каждой части сонета автор ясно обозначает ее роль. В первом катрене любовь – это мечта, и она вызывает самые разные чувства. Во втором катрене любовь – боль. В первом

терцете любовь – это борьба и душевные метания. И, наконец, во втором терцете автор четко осознает любовь как принятие.

Рифмовка данного сонета представлена следующим образом: АВВА АВВА CDC DCD. Способ рифмы – кольцевой, опоясывающий. Автор как будто ходит «по кругу» в своих размышлениях, а сама идея опоясывания отлично подходит для раздумий о высоком и вечном.

В этом сонете ярко представлена борьба противоречий. Весь сонет основан на антитезе. Это сделано для того, чтобы показать противоречивые чувства лирического героя: витает в облаках, и разбивается о суровую реальность, просит конца и молит о пощаде, восхищается и страдает. И причина всему одна – любовь.

Список литературы:

1. Франческо Петрарка – Мне мира нет, и брани не подыму – Сонет 134 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://rustih.ru/franchesko-petrarka-mne-mira-net-i-brani-ne-podemlyu-sonet-134/>, свободный (дата обращения: 25.01.2024). – Загл. с экрана
2. Набибулина А.А, Мустафина К.Е., Петрарка как «певец Лауры»: образ Лауры и средства его создания [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://repo.kspi.kz/bitstream/handle/123456789/4039/2021-konf-stud-magistr_378-381.pdf?sequence=1&isAllowed=y, свободный (дата обращения: 25.01.2024). – Загл. с экрана

